

ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ ВОСПИТАНИЯ

Иосиф Залманович Гликман

*«Я являюсь сторонником производственных процессов в школе...
Труд детей на производстве открывает многие воспитательные пути...
Только в производственном процессе вырастает настоящий характер человека...
Такая производственная школа у нас со временем будет...»
А.С. Макаренко*

И.З. Гликман был добрым другом и автором журнала «Народное образование», активно работал в рамках Макаренковских чтений и конкурса им. А.С. Макаренко. Многие его работы посвящены производственному воспитанию и истории отечественного воспитания. В память о его вкладе в развитие макаренковского движения и отечественное образования — эта статья.

• труд • школа-производство • развитие личности • производственное воспитание

Отчего школьники хотят работать?

Школьники должны учиться. Это знают все. Но почему-то в последнее время многие школьники параллельно с посещением уроков

хотят ещё и работать. Не только хотят, но и работают. Одни моют машины, другие рекламируют продукты, третьи разносят почту...

Участники различных обсуждений, разговоров и споров о том, нужен ли в школе труд и, вообще, допустим ли в школе производственный процесс, как-то не замечают того факта, что, хотим мы это или не хотим, **многие школьники уже работают!** Во всяком случае, по данным анкетирования, проведённого мною в Москве в сентябре-ноябре 2007 г., были опрошены (92 школьника и 57 студентов) 264 школьника и 198 студентов, среди учеников 10–11 классов в 2005–2007 годах таких было примерно 40%. Это явление нельзя объяснить лишь обеднением многих семей после 1991 года, так как среди работающих немало ребят из довольно обеспеченных семей. Попробуем истолковать его в свете перспектив развития школьной системы в нашей стране.

Наша школьная система в кризисе. О кризисном её состоянии писали за последние двадцать лет не раз. При этом имели в виду многие его проявления: неудовлетворительный уровень обучения в массовой государственной школе, неэффективность воспитания, нежелание многих из учителей работать в школе и частые уходы их на другую работу. Самой большой бедой школы и причиной школьного кризиса принято считать недофинансирование образования на государственном уровне.

Государственные траты на школу действительно недопустимо малы, и это создаёт огромные трудности в её работе. Однако кризис нашей государственной школьной системы начался и нарастал задолго до 90-х годов XX века, когда упало финансирование школ.

В чём же выразился этот кризис? Примерно со второй половины XX века школа перестала быть эффективным средством подготовки молодого поколения к жизни в обществе.

Основной поток новой информации (прежде всего — образной) стал поступать к школьникам не от учителя, а через телевизор,

а также другие средства массовой коммуникации. Хотя наиболее существенная часть информации (идеи и теории, отражающие в упорядоченном виде главное содержание накопленной духовной культуры) продолжала направляться молодому поколению через школу, она всё более отставала от бурного развития современной науки. В попытке преодолеть это отставание школьные программы настолько перегрузили научной информацией, что основная масса учащихся потеряла возможность её воспринимать. Многие знания просто не усваиваются в школе

Беда неимоверной перегрузки содержания обучения не только в этом. Поскольку учителя пытаются вложить всю эту информацию в головы детей, дети вынуждены тратить почти всё дневное время на школьные занятия. Это неизбежно подрывает здоровье детей. Им некогда отдыхать и восстанавливать свои силы, некогда заниматься физической культурой и спортом, некогда знакомиться с искусством и развивать художественные способности, некогда накапливать необходимый опыт общения с окружающими. Неимоверная перегрузка учебными занятиями калечит детей, делает их физически слабыми и больными.

Но это в том случае, если они действительно пытаются овладеть школьной программой. А если они всё-таки за пределами школы сами занимаются спортом, активно общаются и включаются в производственную деятельность, то школьная программа оказывается ещё меньше усвоенной.

Добавим к этому и такие показатели работы школы. Школьное воспитание поставлено из рук вон плохо, оно **не готовит** детей к нормальному общению в обществе, к гражданским, производственным и семейным отношениям, не приучает к самосовершенствованию, не закаляет против алкоголизма и наркомании. Убогая «воспитательная» работа — ещё один признак острого кризиса школы.

Всё внимание учителей сконцентрировано на передаче детям знаний. Наша школа — это **школа учёбы**. К чему мы готовим детей? Чтобы все они стали учёными?! Пусть хилыми и больными, не умеющими и не желающими работать, плохими гражданами, не приспособленными к семейным и социальным отношениям, но зато «учёными»?!

Здесь что-то не так! Такое ощущение, что школа решает задачу столетней давности! Да, в начале XX века, когда три четверти детей являлись безграмотными и в значительной мере оторванными от культуры, первейшей или даже единственной задачей школы было обучение. Если кто и учился, то чаще всего в церковно-приходской школе год или два. Как можно скорее вооружить их грамотой и передать насуточно необходимые знания — вот в чём была главная задача. Многие дети тогда работали с ранних лет. Как правило, это была нелёгкая физическая работа. В производственном процессе они упражняли свои физические силы, познавали людей и мир, осваивали межчеловеческие отношения, приобретали многие привычки и качества взрослых людей. Им не хватало, прежде всего, грамотности и основ интеллектуальной культуры, и именно эту задачу решала массовая школа в начале XX века.

Но ведь с той поры прошёл уже целый век! Сейчас практически все дети с 6—7 лет учатся, и больше половины дня заняты школьными делами. Сегодня если не школа, то кто будет развивать их физически и нравственно, готовить к трудовой жизни и к семейным отношениям, развивать гражданские качества и приучать к столь необходимому в наше время самосовершенствованию? Надежды на семью, в этом случае, как правило, не оправдываются. И потому, что родители очень заняты собственными делами и им не до своих детей. И потому, что они в большинстве своём не имеют необходимых знаний для воспитания современной молодёжи.

Школа жизни

Школа должна нести полную ответственность за подготовку детей к жизни в современном обществе, а не только за вооружение их знаниями.

Чтобы школу *учёбы* превратить в школу *жизни*, надо изменить характер и организацию деятельности детей в школе. В школе они должны не только учиться, но и разумно **проживать** 11 лет своей жизни.

Это значит, что кроме учебной деятельности и помимо уроков, жизнь детей должна быть наполнена самостоятельной и самоуправляемой, многообразной, увлекательной и насыщенной физкультурно-спортивной, производственной и досуговой деятельностью, пронизана культурным общением и общественными заботами. Только тогда школа сможет готовить школьника к культурной жизни в современном обществе.

Можно ожидать примерно такие возражения против высказанной мысли (более того, я не раз слышал их):

- Представить активное действующее после уроков спортивное общество или массовый клуб с системой кружков и вечеров не так уж сложно: мы видели такие школы или слышали о них. Но причём здесь *производство*?!
- В нашей школе это не пойдёт! В школе учатся! А труд утомит детей! Оставить детям детство! Макаренко не приживается в массовой школе! За чем ориентироваться на Макаренко?!
- В школе не раз пытались ввести уроки труда в столярных или слесарных мастерских, и что хорошего? Всякий раз такие затеи проваливались. Чаще дети бездельничали, бегали и шумели эти два часа в мастерской. Правда, иногда при хорошей организации работы они действительно получали умения и навыки ремесленного труда. Но даже во втором случае это было бесполезно, потому что кто теперь идёт после школы работать ремесленником? Кому это нужно? А сколько времени терялось! Уж лучше бы дети в это время дополнительно занимались

русским языком или математикой, пользы было бы больше!..

Да, плохо организованные уроки труда никому не нужны. Но и хорошо организованные уроки труда *это ещё не производство!*

Мы говорим о совершенно разных вещах. Уроки — это, прежде всего, форма *обучения*, то есть организованного педагогами познавательного процесса, главным смыслом которого является пополнение знаний и выработка у учащихся некоторых умений и навыков.

А производство строится не на познавательных, а на совершенно других основах. Главный смысл его — выпуск продукции, в которой нуждается общество в целом и отдельные люди. И помимо трудового усилия, его участники заняты совместным поиском сырья и рынков сбыта, налаживанием коллективного трудового процесса, зарабатыванием необходимых материальных и финансовых средств, постоянным поиском средств повышения эффективности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции.

Это разные процессы, даже терминология разная.

- *На уроках труда* — «учитель», «ученик», «оценка», «поведение», «урок», «перемена» «дневник» и т.п.
- *На производстве* — «мастер», «кладовщик», «начальник цеха», «рабочий», «производственный план», «зарплата», премия, «соревнование», «себестоимость», «качество продукции», «станки», «сырьё», «производственный брак».

Как будто бы всё иначе. Однако эти различия вовсе не означают, что производство с участием детей не имеет отношения к школе. Во все нет. В школе уроки и занятия производственным трудом это различные формы *учебно-воспитательного* процесса,

Особенно важен производственным труд как средство *воспитания*. Только на производстве складываются и формируются *производственные отношения*, которые, **повторяясь и закрепляясь, превращаются во многие совершенно необходимые качества личности современного человека**. А.С.Макаренко справедливо подчёркивал, что правильнее говорить не о трудовом, а именно о производственном воспитании в школе.

Оно позволяет, прежде всего, подготовить выпускника школы к будущей производственной деятельности.

Заканчивая школу (среднюю или высшую), молодой человек попадает на рынок труда. Какие качества личности требуются от него теми фирмами и предприятиями, на которых он захочет работать? Я проанализировал свыше сотни объявлений различных предприятий (включая даже такие предприятия, как действующие в Интернете российские отделения Яндекс-са и Гугла) с приглашением на работу, чтобы выявить, в каких качествах будущих работников заинтересованы эти предприятия, а также содержание большого количества бесед представителей фирм (кадровиков-психологов) с поступающими на работу. Получился такой усреднённый список качеств личности будущих работников, в которых заинтересованы различные предприятия:

1. Толковый, внимательный, грамотный, разумный и профессионально образованный человек.
2. Опытный пользователь персонального компьютера.
3. Человек, отличающийся широтой взглядов.
4. Обладающий полезными и здоровыми привычками, исполнительный, дисциплинированный работник; с огромным уважением к точности.
5. Мастер-производственник высокого класса
6. Человек долга, ответственный, порядочный и обязательный
7. Физически здоровый.

8. Терпеливый, стрессоустойчивый, коммуникабельный, умеющий работать в коллективе и сотрудничать с окружающими, эффективный участник коллективного производственного процесса.
9. Умеющий ясно говорить, вести переговоры и договариваться, доброжелательный и заботливый товарищ.
10. Мобильный, стремящийся учиться новому и легко обучаемый.
11. Человек творческий, способный решать нестандартные задачи, увлечённый передовой техникой рационализатор-активист.
12. Экономный, бережливый и расчётливый участник производства; имеющий организаторские навыки.
13. Человек активный и предприимчивый.

Разве *школа учёбы* способна обеспечить воспитание таких качеств?! У неё нет такой возможности. Необходим надёжный **механизм**, постоянно тренирующий и выращивающий эти качества у всех школьников.

Это как раз и есть **школьное производство**.

Школьное производство — бесприоритетное средство воспитания

В отличие от уроков труда производственный процесс в школе представляет собой модель серьёзного взрослого производства. Оно включает полный производственный цикл от получения заказов и сырья до сбыта готовой продукции. И это, по моим наблюдениям, относится даже к самым простеньким производствам, будь это пошив пляжных шапочек, производство тары для продуктов, отправляемых в магазин, или выпуск цветочных горшков.

Я знаю школу, в которой было организовано производство пляжных шапочек. Для этого пришлось договориться с одним предприятием о поставках сырья и организовать оплату поставок; приобрести штамп для вырезания заготовок; научить девочек шить шляпку из такой заготовки; организовать технику безопасности производственного процесса; продумать форму и организацию оплаты за труд; организовать постоянный контроль качества продукции; развернуть соревнование за увеличение выпуска продукции: договориться с магазином о продаже шапочек.

В налаживании такого цикла в той или иной форме участвуют и сами школьники. Это даёт им, во-первых, немало полезных знаний не только об организации производства, но и о различных связях, межчеловеческих отношениях, трудностях и проблемах производственной деятельности. А во-вторых, определённые организаторские навыки в решении таких трудностей и проблем.

Производство требует договоров с поставщиками сырья и потребителями продукции, а значит, наличия обязательного для выполнения производственного плана. Поскольку за нарушения плана предусматриваются те или иные санкции, связанные обычно с определёнными материальными потерями, участники производственного процесса приучаются к *точности и ответственности*.

Разделение труда, необходимое в серьёзном производстве, не только позволяет увеличить выпуск продукции, но и даёт ученикам возможность лучше овладеть профессиональными навыками, а также развивает их производственное мышление.

При этом школьники осваивают квалификацию, которая может оказаться полезной для них в будущем. *Однако не это главное. Главное — воспитание жизненных позиций и моральных, интеллектуальных и волевых качеств.*

Стабильность, нарастающая успешность и прибыльность производства демонстрируют школьникам логику нормального экономического развития, пополняют их экономические знания и прививает чувство здорового социального оптимизма, а также приучают жить в нормально развивающемся обществе.

Коллективный марш через трудности к поставленным целям сплачивает школьников, приучает их к сотрудничеству и гармоничной деятельности в любой группе.

Производство обладает социально-коллективно-личностной направленностью. Оно нужно социуму, заинтересованному в получении некоторой продукции. Оно нужно коллективу для решения его коллективных задач и потребностей (в школе это учебно-воспитательные задачи, а также необходимые для этого и обычно недостаточные финансовые ресурсы). Оно нужно для удовлетворения многих потребностей школьника — в живой, дружной и активной деятельности, в переживании её важности, ценности и нужности, в самоуважении, в зарабатывании карманных денег.

Хотелось бы отметить *общеобразовательное значение* школьного производства. При правильной его организации оно позволяет воспитать многие полезные качества личности: широту и разносторонность точек зрения, взглядов, привычек, уважение к точности, уважительное отношение ко времени, исполнительность и умение подчиняться, организаторские навыки и умение руководить, умение распоряжаться личным бюджетом, накапливать и тратить деньги. Оно позволяет соединить интеллектуальное и физическое развитие личности, подготовить высококвалифицированного труженика, воспитать ответственность и коллективизм, сформировать настоящий характер.

Наконец, очень важно то, что **школьное производство вводит школьника в гущу социальных и гражданских проблем**, делает его активным гражданином. (Это замечательно показано в «Педагогической поэме» и других работах А.С. Макаренки.) Учитывая огромные воспитательные возможности производства, правильно говорить, по-моему, не просто о производственном, а о **социально-производственном воспитании** в тех школах, где разумно используется производительный труд школьников.

Организовать школьное производство не только намного важнее, но и *намного сложнее*, чем уроки труда в столярной, слесарной или швейной мастерских. Необходимо предусмотреть и обеспечить надёжную инфраструктуру школьного производства (про-

изводственные помещения, станки, инструменты и оборудование, материалы, бухгалтерия, склад, транспорт, оборотные средства, группа взрослых работников для выполнения более сложных операций).

Продумать и организовать разнообразное материальное и моральное стимулирование высокой производительности труда.

В частности, на школьном производстве требуется существенная коллективная и личная *оплата труда*. Не надо её бояться, как это было характерно для многих школьных и административных работников в советские времена. Её смысл не только в мотивации трудовых усилий работников. Воспитательная роль личной зарплаты выражается в том, что она учит и приучает ценить и беречь деньги, умерять свои потребности и соотносить их с заработком, обдумывать и планировать использование накопленных средств. А если школьники участвуют в обсуждении и решении вопроса, как выделять и распределять коллективную и личную зарплату, то неизбежно попадают в мир экономических и этических проблем: справедливости и несправедливости, жадности и альтруизма, заботы об интересах не только своих, но и окружающих людей, пользы для производства и экономии общественных средств.

Помнится, когда я работал в московской школе-интернате № 61, младшие школьники из одного разновозрастного отряда пожаловались в совет командиров, что выделенную для отряда зарплату совет отряда (а он состоял из старшекласников) решил использовать только для старших ребят, поскольку-де от младших толк на производстве небольшой! Совет командиров тут же вмешался в ситуацию, устыдил старшекласников, и справедливость была восстановлена. Больше таких случаев не было не только в этом отряде, но и в школе. Справедливое распределение заработанных средств вошло в коллективную привычку, традицию школы, а коллективная привычка сказалась на привычках каждого школьника.

Успешное развитие производства позволяет использовать часть накопленных средств на нужды учебно-воспитательного процесса. Деньги на музыкальные инструменты для школьного оркестра, на многие нужды школьного клуба, на призы и награды участников конкурсов, на оборудование школьной кино- или телестудии, на дальние экскурсии и поездки, на дополнительную компьютерную аппаратуру — всё это оказывается возможным там, где есть школьное производство.

Но ещё раз подчеркнём: введение в школу производства — это шаг достаточно сложный. Надо не просто добавить к учебному процессу ещё и производственный, но и как-то увязать, гармонизировать эти процессы.

Речь не идёт о пресловутом «увязывании географии с производством табуреток», над которым в своё время издевался ещё А.С. Макаренко. И не надо выискивать, а главное, преувеличивать чисто познавательную, учебную роль трудовой деятельности. Эти ожидания, характерные для ряда педагогов в советские времена, в общем-то не подтвердились.

Но определённое согласование производственных процессов с учебным процессом необходимо. Надо найти место и время для производственного процесса, чтобы он не пересекался с уроками и не мешал им. Детский производительный труд должен быть обязательным, но в то же время вполне доступным для школьников. Ученики не должны работать больше одного-двух часов в день. Практика многих школ, где вводилось производство, показала реальность и необременительность такого сочетания работы и учения.

Сложность введения в деятельность школы производственного процесса связана ещё и с тем, что администрации школы приходится, кроме привычных педагогических и хозяйственных проблем, заниматься также и непростыми проблемами — экономическими и производственными.

Однако и преувеличивать эту дополнительную для школьного руководства трудность не стоит. Опыт ежегодно проводимого Международного макаренковского конкурса для школ, имеющих собственное производство, показал, что эта трудность вполне преодолима, а число таких школ из года в год растёт.

Вместе с тем, анализируя опыт этих школ, хочется отметить необходимость **превалирования педагогических задач над производственными**. Нельзя забывать, что для администрации и педагогов школ главным является всё-таки не чисто производственный эффект, не количество выпущенной продукции и полученная прибыль, а **воспитательное влияние** производства на школьников. Очень важно, участвуют ли школьники в управлении производством, в планировании и налаживании его, в преодолении возникающих трудностей, упражняются ли в выполнении тех или иных руководящих обязанностей, участвуют ли в производственных совещаниях, в организации соревнования на производстве, в разборах назревающих конфликтов, в подведении итогов работы.

Как писал А.С. Макаренко, надо прибавить к трудовому упражнению школьника интересные организационные задачи, предоставить ребёнку некоторую свободу в выборе средств, возложить на него ответственность; чем сложнее и самостоятельнее трудовая задача, возлагаемая на школьника, тем лучше. Главное для воспитания — не трудовое усилие ребёнка, а понимание им его пользы для людей, забота школьника об интересах коллектива и общества, стремление создать нечто ценное для людей: «Труд, не имеющий в виду создания ценностей, не является положительным элементом воспитания» (А.С.Макаренко).

Введение производства в жизнь школы не надо рассматривать как дополнительную нагрузку на школьников. При разумной организации переключение на производственную деятельность даёт школьникам отдых от длительной познавательной деятельности.

Кроме того, введение серьёзного производства в школу облегчается тем, что оно удовлетворяет многие потребности самих детей: в самостоятельности, во взрослости, во взрослой квалификации,

в серьёзной работе, в зарплатке и положении взрослого человека и даже в обеспечении своего надёжного будущего. Им надоедает «детскость» своего положения. Они хотят работать. Не будем закрывать глаза на реальность сегодняшних дней, о которой сказано в начале статьи: **уже сейчас параллельно с учением масса детей работает!..**

Хотят ли сами школьники, чтобы в школе, помимо учебного процесса, был организован ещё и производственный процесс? Во время анкетирования среди старшеклассников и студентов, о котором упоминалось выше, учащиеся и студенты отвечали на такой вопрос: «Есть ли смысл организовать производство в школе с зарплатой для школьников?». (66%) 68% школьников и (70%) 66% студентов (т.е. недавних школьников) ответили «ДА».

В современных условиях не так просто сочетать учёбу с работой, тем более что на эту работу надо ещё куда-то ехать и тратить много лишнего времени. Может быть, школьникам и студентам можно было бы (и стоило бы) отказаться от работы из-за всех этих трудностей? Нельзя ли объяснить такие ответы лишь стремлением заработать деньги для лучшего удовлетворения различных своих потребностей?

Я решил проверить это соображение и спросил у нескольких десятков работающих студентов: «Продолжили бы вы работу, если бы были достаточно обеспечены деньгами?» 100% ответили «ДА!». 100%! А из работающих школьников, об анкетировании которых сказано в начале статьи, такой ответ дали свыше двух третей! На вопрос «Почему Вы бы продолжали работать?» они ответили по-разному:

1. Интересно — 15%.
2. Для повышения своей самостоятельности — 33%.
3. Для накопления опыта для будущей карьеры — 33%.
4. Для накопления денег — 12%.
5. Для развития личности — 3%.

Обратите внимание — не только 5-й, но и 1-й, 2-й и 3-й пункты имеют отношение к развитию

личности! Вот о чём думают работающие школьники, вот зачем они хотят работать.

Итак, отвечая на этот вопрос, они имеют в виду не только возможность заработка, но и перспективы своей будущей карьеры и жизни. И этого нельзя не учитывать.

Обсуждая проблемы школьного производства и социально-производственного воспитания с коллегами, преподавателями вузов и школ, я встречал иногда такие возражения: «Нет, это не для нашей школы. Это было хорошо у Макаренко, а в нашей школе не пойдёт!».

Да, таковы вековые школьные традиции. Но и традиции устаревают. **А может быть, «наш» тип школы уже давно устарел?** Нормально ли 11 или даже 16 лет только готовить человека к жизни в обществе, не давая ему посылно участвовать в важнейшем виде человеческой деятельности — трудовом, производственном?

Ещё мне говорили так: «Учителя Вас не поддержат!». Посмотрим, что думают учителя. Мы со студентами педагогических вузов в сентябре-ноябре 2007 г. провели анкетирование 234 педагогов различных московских и подмосковных школ. На вопрос «Как Вы относитесь к идее организации ограниченного производственного процесса в школе, например, для старшеклассника 1 час в день или 2 часа в неделю?» они ответили так:

- Это вредно — 15%.
- Это полезно — 69%.
- Это неплохо, но неосуществимо по разным причинам — 12%.

Итак, **69% учителей за введение производственного процесса в жизнь школы!**

Подводя итог, подчеркнём: школьное производство это не простое прибавление труда к школьным урокам. Нельзя в школу «только добавив труд». Думаю, что пришло время изменить саму организацию, сам тип массовой школы. Тогда это будет школа жизни. **НО**